

Тезекбаева Гульжан Амангельдиновна

**ПРАГМАТИКА НЕДОМОЛВОК В РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.01 – Русский язык

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск - 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования

**«Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева»**

Екибастузский инженерно-технический институт им. акад.К.Сатпаева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Темиргазина Зифа Какбаевна

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Вафеев Равиль Айсаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Понамарева Ольга Борисовна
кандидат филологических наук
Бакшеева Марина Геннадьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева

Защита состоится 22 декабря 2011 в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 Тюменского государственного университета, расположенного по адресу: г. Тюмень, ул. Республики, 9, корп.1, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент*

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Характеризуя современные приоритеты развития языкознания, большинство исследователей признают его основным принципом антропоцентричность, рассматривая его как векторное понятие, включающее в себя такие важнейшие направления развития, как когнитивность, этноцентричность, коммуникативность, функциональность (Ю.С. Степанов, А.А. Леонтьев, Е.С. Кубрякова, А.А. Курьянович и т.д.). Коммуникативный вектор означает ориентацию лингвистических исследований на функционирование языка, на язык как орудие коммуникации, что, несомненно, привело к вовлечению в научный оборот новых нетрадиционных объектов изучения, таких как человек говорящий, слушающий, речевые действия, поступки, стратегии и тактики, речевое манипулирование и воздействие, спонтанная речь человека и мн. др.¹

Актуальность нашей диссертационной работы определяется тем, что исследование прагматической стороны языка находится в русле современной научной парадигмы и диктуется доминантой антропоцентрического подхода в изучении языковых явлений. Спонтанная устная речь, живая речевая стихия, бушующая вокруг нас, требует всестороннего и глубокого научного осмысления как отдельных процессов, происходящих в ней, так и основных закономерностей. Спонтанная речь практически не подвергалась изучению в системно-структурной лингвистике. Некоторых ее формальных свойств касались в стилистике при исследовании разговорной речи, но ее психолингвистическая сущность, коммуникативные особенности, прагматические явления в ней оставались до сих пор вне поля зрения лингвистов. Только в последнее время спонтанная речь стала объектом пристального внимания лингвистов и психолингвистов (Е.В. Бондарко, Н.А. Лаврова, Д.В. Жабин и др.).

Изучение природы и сущности недомолвки как типичного явления устной разговорной речи, ее лексико-синтаксической специфики, прагматических причин, побуждающих коммуниканта прибегнуть к тактике недоговаривания в речевом общении, способов воздействия высказываний-недомолвок на адресата представляется нам чрезвычайно востребованным и актуальным.

Научная новизна исследования. Недомолвки предстают в нашей диссертационной работе объектом научного лингвистического осмысления с позиций прагмалингвистики, что определяет научную новизну исследования. Новизна и актуальность исследования определяется также его сопоставительным характером: предпринята попытка выявить общее и

¹ Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – 388 с.

специфическое в функционировании недомолвок в двух генетически дальнеродственных и морфологически разноструктурных языках.

Представление о коммуникации как обмене информацией является традиционным и устоявшимся в современной коммуникативистике. Но задача исследования процессов, механизма и закономерностей обмена информацией, информативности вербальных сообщений до сих пор представляется нерешенной с точки зрения теории речевой коммуникации и прагмалингвистики.

Что входит в понимание информации в ходе коммуникации, связана ли она с вербальным кодом, каковы механизмы интерпретации невербализованной информации в коммуникации - эти вопросы имеют большое практическое значение для разработки модели эффективного речевого взаимодействия в различных сферах коммуникации, и поэтому вызывают живой научный интерес для изучающих закономерности и процессы реального речевого общения. Большую долю в непосредственной спонтанной устной речи в условиях межличностной коммуникации занимает информация, которая вербально не выражается или которая искажается. В ходе изучения структуры коммуникативного акта «становится очевидным, что **обмен информацией есть одно из неперенных условий** (а не одно из желательных требований!) **осуществления коммуникативного акта**. Я сообщаю сведения «зачем-то», но не сообщаю сведений тоже **зачем-то!**».² Например, в случае «непоступления» от собеседника ожидаемой информации информативным становится само поведение партнера по коммуникации. Несообщение каких-то сведений, т.е. выбор говорящим тактики умолчания или тактики недоговаривания представляется таким же коммуникативно (и информативно!) значимым фактом, как и вербально эксплицированная информация.

Иными словами, недомолвки предстают обязательным атрибутом непосредственной устной речевой стихии, которая является не только генетически первичной, но и в количественно-хронологическом отношении занимает наибольшую долю в языковом функционировании индивида и, следовательно, социума.

Цель исследования - изучение прагматических особенностей недомолвок в английском и русском языках.

В соответствии с целью исследования в диссертации были сформулированы следующие **задачи**:

1. Исследовать сущность и признаки недомолвки как явления устной спонтанной речи.
2. Установить прагматические типы высказываний-недомолвок в русской и английской речи по отношению к коммуникативному намерению

² Жабин, Д.В. Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса: дис... канд. филол. наук: 10.02.19. - Воронеж, 2006. 330с.

говорящего и охарактеризовать их культурно-специфические особенности.

3. Выявить виды недомолвок-реакций говорящего на речевое поведение партнера по коммуникации.
4. Проанализировать особенности интерпретации адресатом высказываний-недомолвок и выявить факторы, влияющие на интерпретацию.
5. Определить характерные для носителей русского и английского языков речевые тактики адресата, используемые при недомолвках говорящего.

Объект исследования - недомолвки в русской и английской речи коммуникантов.

Предмет исследования - прагматический аспект недомолвок в английской и русской речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Недомолвка активно функционирует в устной спонтанной речи. Представление о недомолвке в сознании носителей русского языка тесно связано с понятием говорения, в отличие от представлений о недомолвке (omission) у англоязычных коммуникантов. В структурном отношении недомолвка представляет собой высказывание, состоящее из базовой (вербализованной) части и невербализованного компонента, в котором говорящим скрыта часть информации.

2. На основе отношения к коммуникативному намерению говорящего в русской и английской речи выделяются следующие прагматические типы высказываний-недомолвок: намеренные и ненамеренные. К намеренным недомолвкам, или собственно недомолвкам, относятся высказывания, в иллокутивную функцию которых входят умолчание, сокрытие определенной части информации от адресата. В ненамеренных недомолвках недоговаривание части информации происходит в силу различных экстралингвистических факторов, не входящих в коммуникативную цель говорящего: эмоциональное напряжение, стресс, физическое состояние, забывчивость, низкая языковая компетенция говорящего и др. В английской речи наблюдается значительное преобладание намеренных высказываний-недомолвок над ненамеренными по сравнению с русским языком, что обусловлено национально-культурным стереотипом речевого поведения англичан «understatements».

3. Недомолвки выступают не только в роли высказывания-стимула, порождающего определенную коммуникативную реакцию адресата, но используются как реакции на речевые действия другого коммуниканта. Нами выделены следующие виды недомолвок-реакций: недомолвка-оправдание, недомолвка-возражение и недомолвка-оговорка. В силу специфики недоговоренности все виды недомолвок-реакций отличаются неубедительностью для партнеров по коммуникации и сопровождаются определенным комплексом эмоций говорящего, таких как растерянность, смущение, чувство вины говорящего.

4. При интерпретации недоговоренной части информации адресат опирается на вербализованную часть высказывания. Она представляет собой фрагмент простого, сложного предложения или сложного синтаксического целого. К общим для обоих исследуемых языков факторам, определяющим достоверность интерпретации, относятся общность фоновых знаний коммуникантов, языковая компетенция коммуникантов, конситуативные обстоятельства. Языковая компетенция предполагает знание и учет адресатом валентностных возможностей слов, словосочетаний и синтаксических формул – типизированных схем предложения, что позволяет ему с высокой степенью достоверности разворачивать далее недоговоренную фразу. Значительную роль в интерпретации недомолвок на английском и русском языках играет владение концептами, репрезентированными служебными словами – союзами, частицами, предлогами, поскольку нередко базовый компонент недомолвки состоит из них или заканчивается ими.

5. Носители русской и англоязычной коммуникативных культур в ответ на недомолвки говорящего наиболее часто используют следующие речевые тактики: речевая тактика требования восполнить недостающую информацию, речевая тактика догадки, тактика завершения недоговоренности, речевая тактика помощи, речевая тактика непонимания, тактика требования «открытого» разговора без обиняков, а также речевая тактика прямого реагирования на недосказанную часть информации. Из выше перечисленных тактик англоязычные говорящие чаще используют тактику прямого реагирования, нежели русскоязычные говорящие, которые чаще используют тактику требования разговора «без обиняков».

Теоретическая значимость исследования заключается в метатеоретическом осмыслении такого, безусловно, интересного в коммуникативном плане явления устной спонтанной речи, как недомолвка, в выявлении ее существенных онтологических признаков, природы возникновения, особенностей функционирования в речевой коммуникации. Определенным теоретическим вкладом является и сопоставительный аспект исследования этих речевых явлений в русском и английском языках, позволяющий выявить их специфику, обусловленную лингвокультурными факторами.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов и результатов исследования при чтении лекционных курсов по прагмалингвистике и теории речевой коммуникации, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных вопросам изучения культуры межличностного речевого общения, спонтанной речи. А также результаты работы можно применять в практике преподавания русского или иностранного языка для развития коммуникативных умений прогнозировать речевое поведение адресата, в частности, возможность возникновения недомолвок с его стороны, умения декодировать их и успешно устранять в процессе общения.

Выводы, полученные в диссертационной работе, могут послужить теоретической и прикладной основой для разработки семинаров-тренингов по успешному речевому общению, по выработке техники адаптации и амортизации в межличностной коммуникации, по разработке умений и навыков устной спонтанной речи на английском и русском языках.

В качестве **фактического материала** для анализа послужили высказывания-недомолвки из устной разговорной речи на русском и – реже – английском языке, а также высказывания из художественных произведений английских и русских писателей, поскольку мы опирались на тезис о художественной речи как вторичной модели реальной коммуникации. Мы не настаиваем на полном отождествлении понятий «художественная речь» и «устная разговорная речь», понимая, что диалоги из художественной речи и диалоги из устной спонтанной речи – не совсем одно и то же. Но тем не менее основные свойства и закономерности устной разговорной речи отражаются в художественной речи, в частности, особенности функционирования недомолвок. Исходя из этого, мы считаем возможным и необходимым использовать в качестве источника фактического материала речевые ситуации из художественных произведений.

Источником фактического материала послужили оригинальные произведения на русском языке – И.С. Тургенева, А.П. Чехова, А. Грина, Н. Гарина-Михайловского, И. Ильфа и Е. Петрова, М.А. Булгакова, А. Аверченко, Вл. Войновича, Г. Бакланова, Вл. Маканина, Б. Житкова; на английском языке – произведения А. Кристи, Дж. Селинджера, С. Моэма, Р. Киплинга, Стивена Кинга, Дж. Роулинг. Источником недомолвок в английском языке также стала устная разговорная речь британских сотрудников компаний AES – Ekibastuz и Vogatyr-Access Komir, работающих в г. Екибастуз (Казахстан).

Объем фактического материала составляет 320 недомолвок на английском языке (из них 112 единиц из устной речи) и 335 единиц на русском (в том числе 142 из устной разговорной речи).

Теоретической и методологической основой исследования являются основные положения прагмалингвистики, теории речевых актов, изложенные в трудах зарубежных лингвистов (Дж. Остина, Дж. Серля, Г.-П. Грайса, П. Стросона и др.), российских (Н.Д. Арутюновой, И.П. Сусова, Г.Г. Почепцова, Е.В. Клюева, И.М. Кобозевой и др.) и казахстанских ученых (З.К. Темиргазиной, Б.Т. Каримовой и др.).

Методы лингвистического исследования

В диссертационной работе в качестве основного использовался описательный и сопоставительный методы-аспекты. В рамках описательного метода-аспекта был использован конситуативный вид анализа языкового материала, позволяющий учитывать все факторы, влияющие на речевое поведение коммуникантов. Для обобщения результатов описательного и

сопоставительного методов исследования привлекался метод моделирования, метод построения схем, метод классифицирования.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка и литературы Павлодарского пединститута и на заседании кафедры романо-германских языков ТГСПА им. Д. Менделеева в г. Тобольске. Основные положения и материалы исследования отражены в докладах и сообщениях международных научно-практических конференций: «Проблемы языка в современной научной парадигме», 7-е Седельниковские чтения «Прагматический аспект недомолвок в высказываниях коммуникантов» (г. Павлодар, 2007); «Повышение качества образования и научных исследований» в рамках 10-х сатпаевских чтений, посвященных 20-летию Республики Казахстан, «Спонтанная речь как лингвистический феномен» (г. Экибастуз, 2011); «Ключевые вопросы в современной науке», «Недомолвка как коммуникативно-прагматическое явление» (г. София, Болгария, 2011); «О спонтанной речи как лингвистическом явлении» (г. Przemysl, Польша, 2011); Экология языка и речи «Лингвоэкологические аспекты высказываний-недомолвок в межличностной коммуникации» (Тверь, 2011); Казахстан и евразийская идея в новом мире «Высказывания-недомолвки в аспекте межкультурной коммуникации» (Астана, 2011); в журналах: «Педагогический вестник Казахстана» «Спонтанная речь как объект лингвистики» (г. Павлодар, 2010, № 4); «Вестник Челябинского государственного университета» «Интерпретация недомолвок адресатом» (г. Челябинск, 2011).

Объем и структура работы

Поставленная цель и задачи определили структуру диссертации, которая состоит из введения, двух глав с выводами, заключения и библиографии. Работа изложена на 171 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются основные теоретико-методологические подходы к исследованию сущности недомолвок и оговорок в устной спонтанной речи, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются теоретические основы исследования и апробация работы.

В **первой главе «Прагматические аспекты изучения языка»** изложены фундаментальные теоретические основы исследования, рассматриваются основные принципы прагмалингвистики, ее базовые

понятия, описывается коммуникативно-прагматический подход к изучению языка и речи. Прагматический подход к исследованию языка принципиально отличается от структурно-системного подхода по своим исходным методологическим принципам. В структурной лингвистике исследователи ограничивались изучением лишь формальных отношений языковых единиц друг к другу, в полной мере не обращаясь к их смыслу, что не способствовало полному и всестороннему анализу языковых фактов. Семантический подход также не отвечал всем потребностям исследования языка, особенно в области функционирования. За пределами семантического анализа оставались реальные, пользующиеся языком люди с их чувствами, намерениями и целями. Внедрению прагматического подхода в лингвистику способствовало развитие современной логики, раскрывающей особенности употребления языковых форм через обращение к законам мышления и поведения людей в процессе коммуникации. Эти факторы стимулировали обращение к прагматике и к понятиям, связанным с ней.

Далее также разграничиваются собственно семантическое и прагматическое значения высказывания. Собственное значение вытекает из общеязыкового значения компонентов высказывания, а прагматическое отражается в функциональной направленности высказывания. Обращение к прагматике вызвано расхождениями между семантическим значением и его функцией.

Семантические коннотации, являющиеся элементами прагматики, отражают культурные представления и традиции определенного общества и многие другие внеязыковые факторы. Такие признаки не входят непосредственно в семантику слова, но могут быть ассоциативными или прагматическими в одном лексическом значении и выступать в качестве семантического в другом. Между семантикой и прагматикой существует прямая диалектическая связь: изменения в семантике ведут к изменениям в прагматическом значении.

В работе подвергаются теоретическому анализу труды, посвященные изучению основных понятий прагматики: коммуникативное намерение и коммуникативная интенция, речевые стратегии, тактики и речевые акты (РА). Исследования показывают, что в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют как коммуникативные цели, так и цели, лежащие далеко за пределами коммуникации, влияющие на деятельность и сознание собеседника. В речевой коммуникации интенции одного участника непременно влекут появление и развитие определенных интенций другого участника, задавая темп, стиль, интонацию, эмоциональность и отбор речевого содержания. На появление и проявление определенных интенций оказывают воздействие социальное положение и психологическое состояние человека. Содержанием интенций может быть не только пропозициональное содержание высказывания в целом, но и тот или иной элемент коммуникативной ситуации. Приписывание говорящему определенных интенций на основе его высказывания – необходимое условие понимания содержания высказываний. Интенция выражена скрыто, если не имеет

формальных средств своего выражения и вычитывается из содержания высказывания, общей ситуации речи, общих фоновых знаний участников коммуникации.

При анализе языкового материала мы опирались на принципиальные положения лингвопрагматики, такие как понятие деятельности, которое является ключевым для описания языковой коммуникации, понятие языка как средства динамического взаимодействия интенций коммуникантов и понятие функционирования языка, неразрывно связанного с ситуативным контекстом его употребления. При прагматическом анализе речи выполнялись следующие операции: выявлялись системные свойства использования высказывания в качестве речевых или иллокутивных актов; прагматической интерпретации подвергались синтаксически правильно построенные, семантически приемлемые и удовлетворяющие условиям истинности высказывания; учитывались конкретные условия или контекст, в которых функционирует конкретное высказывание.

Во второй главе **«Прагматические особенности недомолвок и оговорок в межличностной коммуникации»** рассматривается степень изученности устной спонтанной речи в научной лингвистической литературе, определяется статус спонтанной речи в сопоставлении с подготовленной речью говорящего, а также выделяются некоторые формальные явления в ней, в частности, недомолвки.

Спонтанная речь как сложное многоаспектное явление обладает комплексом взаимосвязанных и взаимозависимых признаков: неподготовленность, инициативность, экспрессивность, эмоциональность. Спонтанная речь характеризуется рядом отклонений от норм, которые рассматриваются как отрицательный речевой материал: фальш-старты, самоисправления говорящего, сбои в употреблении грамматических форм и порядка слов, повторы, оговорки, недомолвки, запинания и проч.

В устной спонтанной речи активно функционируют высказывания-недомолвки, признаками которых являются недосказанность, недоговоренность и намеренность недоговаривания. Высказывание-недомолвка в структурно-формальном отношении состоит из эксплицированной, или вербализованной части информации и невербализованного компонента. По разным прагматическим причинам умалчиваемая часть представляется наиболее существенной с точки зрения говорящего. Для передачи семантики умолчания русский и английский языки располагают как языковыми (лексическими, фразеологическими, синтаксическими), так и неязыковыми средствами (паралингвистическими). Паралингвистические средства вместе с вербальными несут в себе определенную смысловую информацию. Лексическими индикаторами недомолвок, например, являются указательные и неопределенные местоимения и наречия, специфические устойчивые выражения. К паралингвистическим относят фонационные (тембр, темп речи, громкость, паузы) и кинетические. К кинетическим средствам умолчания/недосказанности нами отнесены подмигивание, поджимание губ, особый

взгляд, особое намекающее выражение лица, определенное положение рук. Невербальные средства общения взаимодействуют с недомолвками в процессе межличностного общения, выполняя роль вспомогательного средства, способствующего более верной интерпретации невербализованной части информации, либо роль ее эквивалента – частичного или полного.

Например, невербальные средства практически полностью заменяют недоговоренную информацию, в приведенной ниже ситуации, выступая прямым заместителем денотативной ситуации, поскольку в ней жестами, движениями, мимикой «дословно» изображается ее содержание:

- Мы должны заставить Голубева взять партбилет обратно. А вот когда он его возьмет, тогда мы его и... - Неужелев сделал хищный хватающий жест рукой.

- Правильно, - сказал Ревкин (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

С точки зрения фонационных средств выражения недомолвка маркируется интонацией незавершенности, т.е. понижением интонации, внезапным прерыванием потока речи и длительной паузой. В письменной передаче устной речи в русской графической традиции недомолвка обозначается многоточием, а в английском языке преимущественно – тире, иногда многоточием.

Представление о недомолвке в сознании носителей русского языка связано с понятием говорения или, точнее, не-говорения, а у носителей английского языка с пустым местом, пробелом, пропуском, иными словами, с пропуском информации. Недомолвки выступают репрезентацией отличительной черты английского национального мышления, называемой *understatements*. Английское слово “*understatement*” на русский язык может переводиться как «недооценка, преуменьшение, смягчение, недоговаривание, умолчание». Под *understatement* понимается отсутствие прямых суждений, непосредственного выражения своего мнения, что является отражением национального менталитета англичан, таких как строгий принцип невмешательства в чужие дела, терпимость к чужим промахам и недостаткам, боязнь показаться назойливым, стремление скрыть эмоции, нежелание излагать свои мысли слишком категорично. *Understatement* – это специфичный национально-культурный стереотип речевого поведения англичан, глубоко уходящий корнями в его историю, культуру и психологию.

Недомолвки активно используются как косвенный способ воздействия на адресата, как прием языковой игры в газетных и рекламных заголовках в русском и английском языках.

По отношению к коммуникативному намерению говорящего в русской и английской речи выделяются намеренные и ненамеренные типы недомолвок. Главное отличие намеренных недомолвок от ненамеренных заключается в наличии у говорящего определенного коммуникативного намерения умолчать о какой-то информации или ее части. В соответствии с различиями в иллокутивных функциях и прагматических мотивах недомолвок

выделяются различные подтипы намеренных недомолвок. В основе использования говорящим высказываний-недомолвок могут лежать следующие цели: желание намекнуть о чем-либо, стремление сохранить гармоничную атмосферу общения, нежелание причинять неприятности кому-либо, желание скрыть свои неблагоприятные поступки, социокультурное табуирование темы. К примеру, в следующей ситуации недомолвка обусловлена деликатностью темы беременности, которая носит интимно-личностный характер и не обсуждается с посторонними, не входящими в личную сферу говорящего:

Пошла к выходу, взялась уже за ручку двери, остановилась.

- Тимофеич, - сказала она, смущаясь. – А ведь я и вправду того...

- Чего того? – не понял Иван Тимофеич.

- Чижолоя я, - сказала она, заливаясь краской (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Женщина (Нюра), признаваясь в своей беременности постороннему – председателю колхоза, испытывает психологический дискомфорт - смущается, заливается краской.

В ненамеренных недомолвках недоговоренность является результатом не коммуникативного намерения говорящего, а следствием других прагматических условий, обеспечивающих развитие коммуникативной ситуации. Причинами возникновения ненамеренных недомолвок являются незнание о том, что и как говорить, т.е. низкая языковая компетенция говорящего, забывчивость говорящего, эмоционально-психологическое состояние коммуниканта, внезапно пришедшая мысль. Причиной недомолвки может быть физическое состояние говорящего – болезнь, немощь, болезненное состояние, не позволяющие ему осуществлять полноценную речевую деятельность. например, разговор Александры Павловны и больной старухи в романе «Рудин» прекращается из-за физической немощи старухи, отсутствия у нее физических сил.

- Ох, - застонала больная, - красавица-барыня, сироточку-то мою не оставь; наши господа далеко, а ты...

Старушка умолкла. Она говорила через силу (И.С. Тургенев. Рудин).

При анализе фактического материала было выявлено, что использование намеренных недомолвок в английском языке значительно преобладает над количеством их употребления в русском языке, почти в 2 раза. В английском из 320 примеров – 65 %, в русском языке из 335 – 36,4%. Это обусловлено, прежде всего, тем, что высказывания-недомолвки в английском языке служат средством репрезентации базовой коммуникативной стратегии «understatements» и англоязычные говорящие гораздо чаще употребляют недомолвки, предоставляя партнерам большую свободу в выборе вариантов их интерпретации и защищая их личное пространство.

Говорящий в процессе своей речи сам проявляет реакцию на свою недомолвку. Он может комментировать недомолвку, объяснять ее причину, прямо назвать иллюкативную цель своего коммуникативного действия –

умолчать, скрыть, недоговорить и т.д. Выражения, которыми говорящий сопровождает недомолвку, эксплицитно или имплицитно сигнализируют о том, как он сам расценивает данный коммуникативный акт. Выделены следующие виды самореакции говорящего на свою недомолвку: обрыв самого себя (*Довольно об этом, Хватит про это* и т.д.), вербализация своего коммуникативного намерения (*больше ничего не скажу, не могу говорить* и т.д.) и переключение разговора на другую тему.

Недомолвка может использоваться говорящим не для того, чтобы скрыть какую-то часть информации, а в целях получить определенные сведения от адресата, получить подсказку. Такие недомолвки маркируются в устной речи длительной паузой и интонацией ожидания. Данный тип недомолвок относится к намеренным высказываниям – недомолвкам, требующим обязательного перлокутивной реакции адресата. Если адресат не реагирует на просьбу о подсказке, говорящий может эксплицировать ее вербально. Недомолвки-просьбы о подсказке могут выражаться прямо или косвенно. К прямым способам относятся вопросительные предложения. К косвенным способам передачи интенции просьбы о подсказке относятся типизированные выражения (*как его.../ как их там...*), указательные местоимения (*это, этот, такой*), звуки э-э, м-м.

Для русской речевой культуры типичен способ выражения недомолвки, формально передающийся словами *ничего, так, да так просто, ничего страшного, все нормально* и т.п., в которых денотативная семантика приближается к нулю:

Лебедев. Чего ты плачешь?

Шабельский. Ничего, так... (А. Чехов. Иванов).

Аналогичный языковой способ выражения недомолвки с помощью местоимения *nothing* отмечается и в английской речевой культуре. Например:

Olga Demiroff shook her head. "If the American is the kind of man they say he is, it will take more than a couple of cowardly apaches to get the better of him."

She paused. "I wonder - "

"Well?"

"Nothing. Only twice this evening a man has passed along this street - a man with white hair" (Agatha Christie. The mystery of the blue train).

Недомолвки в речи могут выступать не только высказыванием-стимулом, порождающим определенную реакцию адресата, но и высказыванием, регулирующим речевое поведение адресата. Недомолвка может выступать в функции оправдания, возражения, отговорки. В следующем примере недомолвка используется как возражение:

"The boy - the boy will have to stay, Vernon", she said weakly.

"W-what?"

"He stays, " she said. She was not looking at Harry. She got to her feet again.

"He ... but Petunia ..."

“If we throw him out, the neighbors will talk“, she said. She was rapidly regaining her usual brisk, snappish manner, though she was still very pale (J.K. Rowling. Harry Potter and the order of the Phoenix).

Как показывает анализ материала на русском и английском языках, в силу специфики недоговоренности все виды недомолвок-реакций выглядят неубедительными для партнеров по коммуникации и сопровождаются определенным комплексом эмоций, таких как растерянность, смущение, чувство вины говорящего.

Высказывания-недомолвки в содержательном плане состоят из двух частей: вербализованной и невербализованной. Степень адекватности интерпретации невербализованной части высказывания напрямую зависит от объема ее базовой части. Чем больше объем базовой части, тем выше степень достоверности восполнения адресатом недостающей информации.

Для анализа и описания функционирования недомолвок в межличностной коммуникации нами введено понятие прагматически необходимой степени понимания смысла высказывания, которое включает в себя не дословную реконструкцию невербализованной части недомолвки, а лишь достаточное и необходимое для общения восстановление общего (прагматического и пропозиционального) смысла высказывания.

Выявлено, что базовая часть недомолвки может быть представлена фрагментом простого или сложного предложений, либо фрагментом сложного синтаксического целого. Случаи, когда базовая часть недомолвки представлена фрагментом простого предложения, мы условно разделили их на три группы, в которых недостающая информация может быть восстановлена с высокой степенью достоверности: а) группу высказываний, в которых невербализованная часть недомолвки может быть восстановлена в контексте; б) высказывания, в которых лексемы (а именно глаголы с сильной валентностью) базовой части позволяют адресату с высокой степенью достоверности интерпретировать недосказанную часть; в) недомолвки, в которых лексическая и синтаксическая идиоматичность обеспечивают высокую степень достоверности интерпретации. Данная группа высказываний требует наличия общего фонда знаний у участников коммуникации.

В недомолвках, где базовая часть является фрагментом сложного предложения и заканчивается союзом или союзным словом, которые в силу размытости, нечеткости своей семантики не вполне определенно указывают на характер дальнейшей информации и, соответственно, предполагают несколько вариантов интерпретации недомолвки (примеры с союзами хотя, если). Однако если базовая часть представляет собой фрагмент сложносочиненного предложения с противительными союзами, то это способствует более адекватной интерпретации недоговоренной части информации. Этому способствует лексическое наполнение первой предикативной части сложносочиненного предложения, которое носит собственно антонимический либо контекстуально-антонимический характер. Это позволяет носителям языка с достаточной степенью определенности и

достоверности воспроизводить невербализованную часть высказывания (примеры с союзами *а, но*). Семантика противопоставления выражается с помощью противительных союзов и лексического наполнения и в сложном синтаксическом целом, что помогает более достоверной интерпретации недомолвок. Например:

"Divorce!"

Van Aldin smiled dryly. "You say that word, Ruth, as though you'd never heard it before. And yet your friends are doing it all round you every day."

*"Oh! I know that. **But** -"*

She stopped, biting her lip. Her father nodded comprehendingly.

"I know, Ruth. You're like me, you can't bear to let it go (Agatha Christie. The mystery of the blue train)

Следует отметить, что в английском языке подобных недомолвок, вербально представленных только союзами, значительно больше (26,7 %), нежели в русском (13,2 %), что говорит о большей разработанности, усвоенности носителями английского языка всех тех концептуальных смыслов, которые стоят за этими союзами, что позволяет им более активно использовать их в устной спонтанной речи.

На степень достоверности интерпретации смысла влияют такие коммуникативные факторы, как языковая компетенция участников коммуникации, контекст, а также наличие или отсутствие общих фоновых знаний у коммуникантов.

На основе анализа фактического материала, проведенного нами, надо отметить, что коммуникативных ситуаций, в которых обнаруживается полное взаимопонимание между коммуникантами при использовании недомолвок, в английском языке отмечается больше, чем в русском. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: из 320 ситуаций в английском языке – 77, т.е. 24 %, из 335 на русском языке – 32 ситуации, т.е. 9,5 %. На наш взгляд, это объясняется традициями англоязычной коммуникативной культуры, англоязычные коммуниканты традиционно отказываются от прямых категоричных суждений, они привержены недоговоренностям, оставляющим большую свободу в интерпретации партнерам.

Носители русской и англоязычной коммуникативных культур в качестве реакции на недомолвки наиболее часто используют речевые тактики, которые можно представить в следующей схеме 1:

Следует отметить, что носители русского языка чаще, чем англичане, выбирают тактику требования разговора «без обиняков» (12 % и 5,7 %), что, как мы полагаем, является коммуникативно-речевым проявлением такой особенности русского менталитета, как прямотуше, бесхитростность, склонность к открытости, категоричности, о которой писали многие исследователи. Носители же английского языка избирают тактику прямого реагирования чаще, а именно в 16% случаев, в отличие от русскоязычных коммуникантов - 6,2% случаев. Данный факт объясняется тем, что у англоязычных коммуникантов в большей степени сформирован и отработан механизм понимания, восполнения и интерпретации недоговоренной части высказывания. Англоязычные носители традиционно «более искусно» владеют коммуникативной техникой адаптации и амортизации в межличностном общении, вписывающейся в рамки национально-культурного стереотипа *understatements*.

Можно сказать, что использование недомолвок в межличностном общении в большей степени отвечает природе и характеру английской ментальности, характеризующейся толерантностью, терпимостью, некатегоричностью суждений. Это скристаллизовалось в национально-культурном стереотипе поведения носителей англоязычной коммуникативной культуры, которое основано на активном использовании недомолвок, на предоставлении партнеру по коммуникации большой свободы в выборе различных интерпретаций недоговоренных высказываний, в выборе различных реакций на них. В русском же языке речевая тактика недоговаривания является, на наш взгляд, одной из многих речевых тактик, не отличающихся особым статусом соответствия духу и природе национальной ментальности, не оформленных в национально-культурный стереотип речевого поведения. Все выше сказанное подтверждают следующие цифровые данные в табл. 1:

Таблица 1

Особенности употребления высказываний-недомолвок в русской и английской речи

№	специфичные черты	в русской речи	в английской речи
1	Разное понимание сущности недомолвки	не-говорение (молчание)	отсутствие информации
2	Частотность использования намеренных недомолвок	36,4%	65%
3	Частотность использования адресатом тактики прямого реагирования на высказывания-недомолвки	6,2%	16%
4	Частотность использования адресатом тактики требования «открытого» разговора без обиняков	12 %	5,7 %
5	Частотность использования концепто-содержащих высказываний-недомолвок с союзами	13,2 %	26,7 %

Основные положения диссертации опубликованы:

в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Тезекбаева Г.А. Интерпретация недомолвок адресатом / Г.А. Тезекбаева // Вестник Челябинского Государственного университета № 28 (249)2011. Серия филология и искусствоведение. Выпуск 59. - С.98-103

Другие статьи и материалы:

2. Тезекбаева Г.А. Прагматический аспект недомолвок в высказываниях коммуникантов / Г.А. Тезекбаева // Проблемы языка в современной научной парадигме, 7-е Седелниковские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Павлодар: Павлодарский государственный пединститут, 2007. - С.256-264

3. Тезекбаева Г.А. Спонтанная речь как лингвистический феномен / Г.А. Тезекбаева // Повышение качества образования и научных исследований в рамках 10-х Сатпаевских чтений, посвященных 20-летию РК. Материалы международной научно-практической конференции. Экибастуз: Инженерно-технический институт им. акад. К. Сатпаева, 2011. - С.114-117
4. Тезекбаева Г.А. Спонтанная речь как объект лингвистики / Г.А. Тезекбаева // Педагогический вестник Казахстана". № 4, Павлодар, 2010. - С.119-125 (в соавторстве с Темиргазиной З.К.).
5. Тезекбаева Г.А. Недомолвка как коммуникативно-прагматическое явление / Г.А. Тезекбаева // Ключевые вопросы в современной науке. Материалы 7-й международной научно-практической конференции. Серия Филологические науки. София, 2011. - С.52-56.
6. Тезекбаева Г.А. О спонтанной речи как лингвистическом явлении / Г.А. Тезекбаева // Динамика современной науки – 2011. Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Серия Филологические науки. Przemyśl, 2011. - С.81-83
7. Тезекбаева Г.А. Лингвоэкологические аспекты высказываний-недомолвок в межличностной коммуникации / Г.А.Тезекбаева // Экология языка и речи. Материалы международной конференции. Тамбов: Тамбовский гос.ун-т им. Г. Державина, 2011 (в соавторстве с Темиргазиной З.К.).
8. Тезекбаева Г.А. Высказывания-недомолвки в аспекте межкультурной коммуникации / Г.А. Тезекбаева // Казахстан и евразийская идея в новом мире. Материалы международного научного форума. Астана, 2011 (в соавторстве с Темиргазиной З.К.).
9. Тезекбаева Г.А. Намеренные недомолвки в речи носителей русского и английского языков / Г.А. Тезекбаева // Казахстан и евразийская идея в новом мире. Материалы международного научного форума. Астана, 2011.

Подписано в печать 12. 11.2011.
Формат 60x84/16. Объем 1,93 уч.-изд. л.
Заказ 9. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии редакционно-издательского отдела
Инновационного Евразийского университета
140003, Павлодар, ул.102/4
тел. (8718 2) 45-12-32